

– Му Инь, — спросил он, зная, что Му Яо не из тех, кто мается дуростью, иначе он бы не оставался рядом с ним всё это время.

Му Яо понял, что тот заинтересовался, и переслал ему соответствующие материалы:

– Ромина получила четвёртый уровень развития из-за перекоса в их пути. На самом деле их технологический уровень равен восьми, а некоторые ключевые технологии превышают десятый. Однако на протяжении десятков тысяч лет они уделяли внимание лишь развитию технологий, пренебрегая эволюцией собственного живого тела, поэтому цивилизация получила низкий рейтинг. Теперь же они загнаны в тупик, и именно поэтому обратились за помощью. Если мы сможем помочь им, то, согласно обычаям Звёздного союза, мы сможем обойти множество запретов цивилизаций и получить выгоду.

К тому же, судя по решительности и методам Му Иня, «выгода» каждый раз превосходила ожидания Му Яо.

Хочешь сделать хорошую работу — сначала точи инструменты. Му Инь тут же отдал приказ скорректировать курс и направился к Ромине.

Когда звёздный корабль Му Иня приземлился, Абель Ромина, последний чистокровный живой организм планеты Ромина, лежал на грани смерти в специальной питательной капсуле прямо в центре крупного интеллектуального суперкомпьютера, управлявшего планетой. Его мозг был подключен к центральному ИИ, а рядом дежурило несколько «механических людей» с безупречными лицами и телами.

Хотя внешне и даже внутри «механические люди» походили на людей — они умели плакать, смеяться, кровоточить и потеть, и никаких следов машин обнаружить было нельзя, — такие люди, как Му Инь и Му Яо, могли мгновенно отличить их даже без приборов, проверяющих геном: в их мозгу было лишь электромагнитное поле, а вовсе не поле духовной энергии.

Поэтому механические люди не могли управлять мехами; впрочем, они могли превратить в мех собственное тело.

Истощённое тело Абеля Ромины с короткими и слабыми конечностями высохло, и лишь циркуляционная система питательной капсулы поддерживала жизнь в его огромной голове и сохраняла последние крохи сознания. За дипломатию отвечал Вэй Минь, а мозг Абеля, соединившись с центральным ИИ, общался с ним низким, бархатным голосом.

Все узнали просьбу Абеля — последнего живого человека Ромины: в обмен на все технологические знания планеты найти в течение тысячи лет способ позволить людям Ромине продолжить свой род.

Ни одна цивилизация Галактического союза не смела принять эту просьбу, потому что в случае согласия сделка регистрировалась в Союзе, и её обязательно нужно было выполнить, в противном случае нарушителя жгло бы суровое наказание. Нетрудно догадаться, что желание,

за которое расплачиваются всеми технологическими знаниями, накопленными целой планетой за десятки тысяч лет, было невероятно сложным, да и наказание обещало быть далеко не слабым.

К тому же вымирание Ромины произошло именно из-за этих высоких технологий: превращения человеческих тел в механизмы, бесконечного воскрешения, вечной жизни, стопроцентно реалистичных голографических игр — технологий, делавших человеческие тела всё более ленивыми и слабыми.

Цивилизации, обладавшие хоть какими-то силами, могли развивать технологии самостоятельно, не нуждаясь в «срезании углов» ради чужих систем знаний. Было бы ужасно, если бы это пагубно отразилось на их собственной цивилизации, поэтому под предупреждениями Галактического союза все цивилизации сохраняли благоразумие.

Му Яо прекрасно знал обо всех этих обстоятельствах, но всё же сообщил Му Иню.

Потому что соглашаться или нет — у Му Иня было своё суждение: до сих пор все факты доказывали, что любые решения Му Иня были безупречно верными и мудрыми. Для него самого, для Второй экспедиционной армии, для Великой империи Дасин... для всех это сулило лишь пользу.

Все ждали, какое решение примет Му Инь.

Му Инь одновременно испускал свою особую духовную энергию, которую не мог обнаружить ни один человек и ни одна технология, и та медленно окутывала всю планету; в то же время он подключился по сети через находящийся за ухом имплант к центральному суперкомпьютеру «Ромина», управлявшему материнской планетой и несколькими планетами-колониями, просмотрел подготовленный ими пакет данных и осознал трудности, с которыми они столкнулись.

Тридцать тысяч лет назад планета Ромина вступила в информационную эру и с тех пор неуклонно шла по технологическому пути. Со временем люди всё больше зависели от технологий: их мозг увеличивался, а тело деградировало, но роминанцы даже не встревожились и без колебаний внедрились в свои тела механические элементы.

Сначала это были лишь частично искусственные конечности и механические органы, но затем, обнаружив, что мозг тоже не вечен, они полностью заменили и его прецизионными механизмами, превратив сознание в данные и загрузив их в сеть...

Так люди постепенно утратили способность к нормальному размножению и эволюции, превратившись в бессмертных механических существ.

Механические тела состояли из наночастиц, могли воссоздавать искусственную температуру человеческой плоти и крови, обладали безупречной внешностью, бессмертием, невероятными

вычислительными способностями и даже позволяли бесконечно копировать сознание целого мозга (базы данных) для увеличения численности населения. На первый взгляд они обладали большими преимуществами, чем чистые живые организмы, особенно в межзвёздных путешествиях: им не страшны были радиация и прочие пагубные для человеческого тела воздействия, не страшны были войны. В конце концов, пока цел центр хранения базы данных мозга, любой погибший индивид мог возрождаться бесчисленное количество раз.

Невероятно красивые, бессмертные — как же прекрасно!

В итоге механизация стала окончательным выбором человечества Ромины. Некоторые живые люди даже не дожидались своего часа и нетерпеливо превращали себя в механические создания.

Галактический союз издавал предупреждение высшего уровня против волны механизации людей Ромины, но роминанцы проигнорировали его, или, вернее, исправить что-либо было уже поздно.

Хотя Галактический союз не лишал права на жизнь механические существа, превратившиеся из живых организмов, он больше не предоставлял им никаких льготных условий, лишь усиливая надзор и строгий контроль, чтобы не допустить превращения механических тел, способных бесконечно клонироваться при наличии лишь достаточного количества металлических элементов, в подобный вирусу потоп, способный уничтожить другие цивилизации.

Это была поистине пасыночная доля.

Однако вовсе не это напугало роминанцев впоследствии.

Роминанцы испугались, когда обнаружили, что механические тела утратили самые важные и драгоценные человеческие способности — воображение, творческое начало, а также чувства.

Из-за нехватки воображения и созидания развитие технологической цивилизации с той поры остановилось.

А это означало и конец эволюции!

Несколько тысяч лет назад противники механизации среди чистокровных живых людей Ромины вырастили с помощью генного банка ещё больше чистых организмов. Однако после поколений размножения тела роминанцев уже не могли выдерживать огромный мозг, и постоянно возникали самые разные проблемы со здоровьем. В конце концов люди всё равно выбирали путь превращения в механические тела, после чего неизбежно деградировали... деградировали... деградировали...

В конце концов Ромина оказалась в тупице, и в живых остался один лишь Абель.

Глядя на тело Абеля, было понятно, что очередное открытие генного банка станет лишь отсрочкой неминуемой гибели. Поэтому Абель, как последний чистокровный живой человек, обладавший высшими правами доступа ко всей цивилизации Ромины, объявил об отказе от открытия генного банка.

Механические люди были лишены чувств, и никто не возражал. К тому же запасы генного банка истощились — это была последняя надежда Ромины, и действовать следовало с осторожностью, иначе второго шанса на перелом ситуации уже не представится.

Среди множества запретов Галактического союза существовал один абсолютный: механическим телам категорически запрещалось создавать живые организмы, иначе нарушитель становился всеобщим врагом Галактики.

Когда Абель, этот последний чистокровный представитель живой плоти, умрёт, оставшиеся механические создания превратятся в выброшенные хозяином дорогие игрушки, а Галактический союз введёт общественный контроль над звездным сектором Ромины, объявив всю область закрытой зоной. Если же какие-то механические тела попытаются сбежать и натворить бед, последует приказ об их полном уничтожении.

Галактический союз — это вам не ООН на Земле, у него имелись козыри в рукаве. На самом деле Галактический союз, чей штаб располагался вблизи Галактического центра, обладал сильнейшей боевой мощью во всей Галактике; вот только он сам связывал себя по рукам и ногам слишком большим количеством собственных правил и ограничений, из-за чего не мог действовать по своему усмотрению.

Все механические люди Ромины, что были рассредоточены по Галактике в поисках возможностей возродить искру цивилизации, получили строгий приказ Галактического союза вернуться и были заперты в пределах родного звездного сектора. Именно поэтому загнанный в угол Абель был вынужден обратиться за помощью по звездной сети.

В прошлой жизни Му Инь не так быстро отправился в путь и не добрался до этих мест, так что призыв Ромины канул в лету. Галактический союз установил здесь надзор, и планета Ромина в конце концов со всеми сожалениями своей цивилизации превратилась в космическую пыль, став отрицательным примером в учебнике «История эволюции цивилизаций Галактического союза».

Конечно, Му Инь не был попаданцем и не знал об этом.

На этот раз он выступил раньше и столкнулся с ними. И ему как раз требовались технологии Ромины, поэтому, просмотрев каталог технологий и найдя нужные ему авиационные технологии...

Му Инь хранил бесстрастное выражение лица, неподвижно стоя на месте. Камни Возвращения к Истоку на его запястье один за другим отделялись друг от друга, взмывали в воздух и начинали кружить вокруг Му Иня по головокружительно сложным траекториям.

Это была привычка Му Иня, когда он погружался в раздумья.

Иные люди, задумываясь, машинально крутят в пальцах какой-нибудь предмет. Но эта привычка Му Иня служила «абсолютной защитой», призванной не допустить нападения в момент рассеянного внимания. В такие мгновения Камни Возвращения к Истоку наносили неизбирательные удары, и приближаться к нему не смел никто — даже малейшее проявление враждебности означало верную смерть, за которую никто не понёс бы наказания.

...Осталось совсем немного вещей, способных заставить Му Иня погрузиться в столь долгие раздумья.

Му Инь размышлял вовсе не о том, как захватить технологии Ромины.

Его духовная сила уже покрыла всю планету, и он нисколько не страшился бесчисленных механических людей с боевым оружием на родной планете Ромины и их звёздных кораблей с уже активированными орудиями. Он не переживал и по поводу того, что бессмертные механические тела, способные к бесконечному клонированию, невозможно уничтожить.

В случае реального столкновения один его шторм духовной силы мог бы напрямую парализовать слабое электромагнитное поле этого грандиозного центрального суперкомпьютера и всех контролируемых им жалких «мелких игрушек». А подчиненные Му Иня обладали отнюдь не слабыми духовными силами, и даже с силами, составлявшими лишь тысячную долю от сил Ромины, они смогли бы с легкостью одержать победу.

Однако Му Инь не стал бы заниматься подобным.

Хотя он гремел по всей Галактике славой «холодного и безжалостного палача с грозными методами», он никогда не занимался обманом, махинациями, грабежами и подлыми интригами. Он признавал лишь светлые, открытые методы и неизменно сокрушал всех на своём пути с помощью подлинного мастерства, заставляя людей признать его превосходство — или же покориться силой.

В этом сказывались не только тысячелетнее наследие и воспитание Великой империи Дасин, но и присущие самому Му Иню достоинство и честь.

Именно поэтому, сколь бы сильным, холодным и жестоким ни был Му Инь, он не превратился в межзвёздного пирата, которого проклинают все встречные, а остался внушающим трепет и глубокое уважение Богом Войны Галактики.

Поэтому Му Инь размышлял о другом: сможет ли он взять на себя ответственность за возрождение целой цивилизации?

Получил награду — бери на себя и соответствующие обязательства. Раз дал слово — должен выполнить. Но создать новые технологии легко, а вот сотворить чудо зарождения жизни упорным трудом никоим образом не удастся.

Тем не менее где-то в глубине души жило предчувствие, склонявшее Му Иня ответить согласием на призыв Абея.

Му Инь всегда доверял своей интуиции: он прекратил крутить браслет из Камней Возвращения к Истоку и принял решение!

Он сократил тысячелетний срок до пятисот лет, а в качестве платы в жёсткой форме потребовал абсолютно все знания и все механические тела цивилизации Ромины, включая центральный суперкомпьютер, все звёздные корабли, три переоборудованных из спутников космических барельефа-крепости, а также гигантский сверхкрупный звёздный корабль, у которого под зелёными насаждениями на поверхности на самом деле даже ядро было полностью перестроено — тот самый корабль, что воплощал собой пик технологических достижений Ромины.

Единственный уцелевший мозг Абея едва не заработал кровоизлияние в мозг...

О небеса, откуда этому божественному человеку стал известен секрет того, что он перестроил даже саму планету?! И к тому же... он бессовестно сменил тысячу лет на пятьсот, соблазняя его. Но плата тоже... это же опустошение всех семейных закрома!!

Кто является императором Великой империи Дасин, люди могут и не знать, но вот кто такой Му Инь... Ни один обитатель Галактического союза не смел не знать об этом свирепом Боге Войны, который появился на свет словно из ниоткуда, обладал непостижимой силой, начинал драку из-за малейшего несогласия, уничтожал целые семьи и даже целые звездные секторá, обладая при этом способностью пресечь любую месть.

Совет Галактического союза, пристально следивший за звездным сектором Ромины, уже давно выслал в окрестные звездные системы наблюдателей. Узнав о прибытии Му Иня, эти люди испугались, что и без того суровый и свирепый Му Инь, заполучив технологии Ромины, станет поистине непобедим.

Если бы у него действительно возникли амбиции править Галактикой, остановить его уже не смог бы никто.

Поэтому, когда Му Инь «разинул пасть до ушей», Совет Галактического союза вздохнул с облегчением: Ромина не согласится.

Опытный наблюдатель Союза, неприметная на вид, но сметливая и деловитая женщина Цзю Лань немедленно вмешалась и спустилась на поверхность.

Она была облачена в облегающий серебристый комбинированный костюм и, не смея приближаться к Му Иню, громко обратилась к Му Яо:

– Хотя технологии Ромины хороши, большинство из них служат лишь «лени». Я боюсь, что ваша Великая империя Дасин тоже прельстится быстротой и удобством, которые несут технологии Ромины, и в конце концов свернёт на ложный путь. Все уровни развития Великой империи Дасин исключительно сбалансированы, и она — единственная высшая цивилизация, у которой ещё на втором уровне был определён двенадцатый потенциал развития. Вам потребовалось всего тысяча лет на эволюционный скачок, который другим цивилизациям не давался за десятки тысяч лет. Вам достаточно лишь успокоиться и сосредоточиться на развитии, и Союз не поскупится направить к вам ещё больше ресурсов, гарантируя куда более прекрасное будущее. Союз поистине не желает видеть, как вы...

Му Инь хранил бесстрастное выражение лица, излучая полное отсутствие интереса. Он медленно отозвал свою духовную силу и отдал приказ разведывательной группе вернуться на звёздный корабль.

Его доверенное лицо Му Яо с предельной серьёзностью смотрел на Цзю Лань с выражением покорного внимания и «благодарного ученика», хотя принимать решения был вовсе не он.

Вэй Минь, отвечавший на звёздном корабле за ведение хроники любых дел второго принца — подобно чиновникам в древности, записывавшим распорядок дня императора, — через скрытую микрокамеру наблюдал за происходящим в реальном времени, пренебрежительно усмехнулся и сделал крупный план маленькой фигурки Цзю Лань, отражавшейся в мягких чёрных глазах Му Яо.

Абель: ...

Абель не мог ощутить, как Му Инь убирает духовную силу, но он знал, что люди Му Иня начали отступление. Он тут же применил остатки своего слабого ментального поля, чтобы запечатлеть печать Ромины на соглашении.

Ещё бы! Если медлить и дальше, то если этого межзвездного Бога Войны уговорят и он откажется, у Ромины действительно не останется шансов. В конце концов, даже если не отдавать механических людей и эту механическую планету Му Иню, они будут преданы забвению в этом звездном секторе, или уничтожены, или стерты из истории.

А главное — Великая империя Дасин из звездного сектора Цзывэй славилась на всю Галактику своей безупречной верностью обещаниям. Какое бы дело ни было скреплено даже устным словом, они доводили его до конца, пусть даже ценой разорения и собственной жизни; это внушало куда больше доверия, чем бесчисленные юридические пункты, подписанные другими цивилизациями.

Межзвездный Бог Войны, конечно, суров, но тут уж оставалось только смириться — репутация у него безупречна, а подкреплена она реальной силой: если он говорит, что человек умрет к трем часам ночи, до пяти утра тот точно не доживет; а уж если пообещал оставить в живых, никто не отнимет эту жизнь.

Цзю Лань: ...

Му Инь также без колебаний оставил духовную печать на тридцатитысячстраничном соглашении Абея, зафиксировав сильнейшее колебание души.

Цзю Лань: ...

Вэй Минь тут же зарегистрировал соглашение в базах данных Галактического союза.

До вступления соглашения в силу ещё оставалось время передумать. Цзю Лань предприняла последнюю попытку и, не сдержавшись, повысила голос:

– Зачем существуют запреты цивилизаций? Почему «высокоразвитым цивилизациям не разрешается сбывать ключевые технологии низкоразвитым»? Именно из-за страха перед подобным негативным влиянием между цивилизациями, из-за страха задушить в колыбели те перспективные, но временно отстающие качественные цивилизации, превратив Галактику в безжизненное болото с одинаковыми лицами. Пример загнавшей себя в тупик Ромины у всех перед глазами, и все сохранили трезвость ума, не смея к этому прикасаться. Ваше высочество Му Инь, как вы можете быть столь безответственны...

– У тебя нет права называть моё имя вслух.

Взгляд Му Иня был ледяным и тяжелым. Камни Возвращения к Истоку на его запястье, послушно превратившиеся в браслет, начали легко подрагивать.

Это было проявлением крайнего нетерпения, за которым следовала кровавая развязка.

Му Иню было абсолютно всё равно, представляет ли Цзю Лань Союз.

Вэй Минь состоял в должности министра иностранных дел экспедиционной армии, за годы службы он зачистил бесчисленное количество последствий и больше всего ненавидел хлопоты, поэтому поспешно отправил Му Яо личное сообщение по нейросети:

– Быстро уведи свою пассиву, случись что — концов не найдёшь, никто не компенсирует.

Нужно ли было напоминать Му Яо? Он уже давно был настороже и ответил Вэй Миню:

- Ускорь регистрацию, живо.

Глядя на Цзю Лань, он озарил лицо мягкой и доброжелательной улыбкой:

- Ох, уважаемая госпожа наблюдатель Цзю Лань, ну что вы говорите, всё серьёзнее и серьёзнее. Согласно правилам Союза или законам Великой империи Дасин, наш Второй принц — вовсе не Его Величество император, у него нет полномочий от имени всей империи давать какие-либо обещания. Это лишь частное соглашение между нашей Второй экспедиционной армией и сиротами Ромины, откуда здесь взяться столь масштабным последствиям? — Говоря это, он мягко обнял Цзю Лань за плечи, увлекая её прочь. — К тому же, неужели вам неизвестно, каков наш принц? С чего бы ему поддаваться дурному влиянию?

Цзю Лань: ...

Возразить на это она была не в силах.

Когда Му Инь появился на свет словно из ниоткуда, Цзю Лань при самых разных обстоятельствах познакомилась с ним, и чем больше они общались, тем лучше она узнавала Му Иня... Как бы выразиться? Он был настолько разумен, что в нём не оставалось ни капли эмоций; настолько холоден, что пренебрегал малейшими человеческими условностями; казалось, не было в мире силы, способной повлиять на него, поколебать или изменить.

Ясный ум, сокрушительная сила — к счастью, он происходил из Великой империи Дасин и с детства впитывал доктрины «равенства, свободы, развития и всеобщего выигрыша», сохраняя при этом собственные моральные принципы... К тому же этот субъект бороздил космос вовсе не ради власти, а словно в поисках чего-то конкретного.

Иначе Галактика давно бы перевернулась вверх дном.

При характере Му Иня поддаться соблазну «удобства» и совершить неразумный поступок было просто невозможно. Если отбросить опасения насчет того, что Му Инь нарастит военную мощь и установит где-то гегемонию, и высказаться по совести: технологическая система чистой цивилизации Ромины, которая сама себя загнала в могилу, несла в себе куда больше вреда, чем пользы; пожалуй, лишь Му Инь идеально подходил для того, чтобы взяться за это дело и полностью пресечь все негативные последствия.

Даже если предположить невероятное, никто в её памяти ещё не мог помешать Му Иню, если тот что-то задумал.

В прошлом находились силы, желавшие прижать Му Иня пока он был молод, а его крылья ещё не окрепли. В итоге Му Инь понятия не имел, что такое страх или отступление: даже когда все его соратники погибли в бою, он не дрогнул ни единым мускулом и в одиночку зачистил ту группировку до последнего человека, после чего потратил немало времени на то, чтобы преследовать по всей Галактике все стоявшие за ними поддерживающие организации, загнав

врагов в такое состояние, когда те не смели и пикнуть.

Он свято исповедовал принцип «воздавать десятикратно», к тому же за спиной у Му Иня стоял тот самый колоссальный, обладающий колоссальным потенциалом звездный сектор Цзывэй — Великая империя Дасин, которая чертовски славилась своей способностью «защищать своих», оказывая этому Второму принцу всемерную поддержку и помогая быстро восстановить силы для дальнейшего наведения ужаса по всей Галактике.

Настоящий тираннозавр вроде бессмертного таракана.

Обычные люди действительно не смели связываться с ним понапрасну.

Из-за появления Му Иня за ситуацией вокруг Ромины следило всё больше цивилизаций. В конце концов, видя, что Му Инь твердо намерен довести дело до конца, Совет Галактического союза, хоть и крайне неохотно, не смог найти ни единой причины для отказа и был вынужден зарегистрировать вступление соглашения между ним и Роминой в силу.

В тот самый миг, когда соглашение вступило в силу, искажённые огромной головой черты лица Абеля дрогнули в расслабленной улыбке. Больше не в силах сопротивляться, его изнурённое тело тоже сдалось, испустив последний вздох...

Последний чистокровный живой человек Ромины умер, и цивилизация была объявлена погибшей.

Десять секунд спустя потоки разноцветных наночастиц проникли в питательную капсулу и с видимой глазу скоростью начали воссоздавать с помощью металла каждую клетку человеческого тела, включая имитацию структуры мозга, и электрическими импульсами заставили сердце Абеля забиться в ровном ритме.

На свет появился механический человек по имени Абель — модель esg03658, номер 001, Ромина.

Больше никаких коротких рук, коротких ног и массивной головы — пропорции тела были исключительно безупречными, словно созданными по чертежам самого Бога, каждая деталь соответствовала законам золотой эстетики. Вот только черт лица у него пока не было.

<http://bllate.org/book/19844/1953752>